

ние с Новгородом. Рукопись прибыла из Пустозерска, являвшегося в свое время новгородским владением. На новгородское происхождение данного списка указывает и его текст, совпадающий с текстом в сборнике ГПБ, ОСРК, Q.XVII.252, новгородское происхождение которого очевидно. Этот сборник также является конволютом, соединившим рукописи в основном конца XVII и частично XVIII в. (лл. 251—253, 255—282 об.). Рукописи, относящиеся по почерку ко второй половине XVII в., написаны на бумаге с водяными знаками XVII в.²⁴ На листах летописца с интересующей нас повестью просматривается нижняя часть водяного знака — крупные, слитно написанные буквы «ЛИК», отнесенные Н. П. Лихачевым к 1727 г.²⁵ Сборник насчитывает 289 лл., в. 4°. Он был составлен и переплетен в XIX в., о чем свидетельствует переплет XIX в. — картонный с кожаным корешком и наличие в середине рукописи л. 254 с водяным знаком «18...» (последние две цифры неразборчивы).

В этом сборнике много новгородских повестей и рассказов: о белом клубуке, об основании Новгорода. Внутри летописца, в который включена повесть, большинство известий посвящено Новгороду: о княжении великого князя Ярослава Владимировича в Новгороде, о преставлении Александра Невского, о приходе Ивана Грозного в Новгород, о приходе его в Вологду и наказании вологодских именитых людей.

НОВГОРОДСКИЙ ВИД

По списку ГПБ, КП, 1958. 217

По списку ГПБ, ОСРК, Q XVII,
252

В лето 7091 года преставися благоверный царевиц Иоанн Иоанович.

В лето 7092 государь, царь и великий князь Иоанн Васильевич позна что смерть случися сыну его царевицю Иоанну от изменников. И того же года, на другой недели по пасце во вторник поутру на царстве восташа людие и видеша на Красной площади у лобного места уготовано триста плах и в плахах триста топоров и стоят у плах триста палачев московского государства. Князи и бояре и гости и всякого чина людие, видевше таков страх, одержимы быша боязнью великою, проливающе аки реку слезы и не смеяху || людие друг ко другу приближитися, или друг со другом слова глаголати страха ради царева. Толке глаголаху: «Господи помилуй!».

л. 5 Князи и бояра и гости и всякого чина людие страхом одержими быша и трепетом — что есть от царя вина на царство видяще, что на казень приуготовлено. И бысть в скорби велицей и слезы точаще людие и не смеяше друг ко другу приклонитися и слова изрещи, страха ради царева, и глаголаху: «господи помилуй!» И на 3 часе дни из царских хоромов выехал сам царь и великий князь Иван Васильевич в черном платье и на черном коне, своими

И в третей час дне ис царских полат выехал сам государь, царь и великий князь Иоанн Васильевич в черном платье на черном кони з

²⁴ Герб с почтовым рожком и короной (Лихачев, Бум. мельн., табл. 105, № 697, 1681 г.).

²⁵ Лихачев, Бум. мельн., табл. 82, № 575.